

— Прежде почему ты заставил меня показаться у входа в Ижаньтан? Думаю, если бы мы выскользнули через заднее окно, всё было бы не так хлопотно.

Мин Сюй сидел спиной к Тан Чжуану на берегу небольшой речушки и грыз маленькую лепёшку. Его конский хвост — тугой пучок на макушке — покачивался в такт движениям, и со спины он выглядел абсолютно беззаботным.

— Угадай.

Тан Чжуан, уже снявший шляпу, сидел под деревом недалеко от Мин Сюя и ел жареную рыбу. Он бросил взгляд на затылок Мин Сюя, который подпрыгивал при каждом укусе чёрствой лепёшки, с беззаботной улыбкой бросил реплику, а затем достал с пояса заготовленную флягу с виноградным вином и сделал глоток.

Освободив одну руку, Мин Сюй показал средний палец за спину и, втягивая ароматы вина и мяса, продолжил усердно уминать маленькую лепёшку.

Ничего не попишь, в Море рек и озёр от недостатка сытости и умереть недолго. За то, что этот делец соизволил поделиться с ним чёрствой лепёшкой, которая, по его словам, стоила целого ляма серебра, он уже был готов возблагодарить небеса. Он пытался шантажировать противника информацией об Эскадроне нефритовой туши черных облаков, но даже когда он клялся и божился, повиснув на дереве и заявляя, что сейчас разобьётся насмерть, а затем добровольно откажется от задания, этот тип демонстрировал поистине величайшую снисходительность и понимание. Сразу после этого следовала фраза о надежде, что он поскорее вернет долг, оставляя его совершенно без рычагов давления.

Тягаться ли в бесстыдстве или в умении опускаться на дно — он проиграл по всем фронтам.

— Великий мастер Е, сколько нам ещё идти по этой горной дороге? Я окончательно заблудился, так что вся ответственность за ориентирование ложится на тебя.

Досказав это, Мин Сюй тут же захотел отвесить себе пощёчину. Не проглотив кусок во рту, он тут же перефразировал:

— Я к тому, что когда ты, старший, уносил ноги из передраги, было условлено взять с собой меня, твоего скромного слугу.

— За знание дороги плату не берут, чего ты суетишься?

Тан Чжуан снова приложился к фляге и под внезапно прояснившимся взглядом Мин Сюя добавил:

— Но за карту беру, с тебя будет ровно пол-ляма серебра. Оставлю тебе шанс на выживание.

— Да тогда мне проще сразу помереть!

Мин Сюй скривил губы, проглотил последний кусок лепёшки, бросил взгляд на шкалу сытости,

которая едва-едва добралась до черты приемлемого, хлопнул в ладоши и поднялся с земли:

— А рыбу-то я поймал!

— Речная рыба едва ли тянет на лям серебра, как раз хватит на Паньцзиньскую лепёшку, расчет окончен.

Тан Чжуан пожал плечами:

— Я ведь честный делец.

— Ладно, честный делец, и как нам отсюда выбраться?

Не успел Мин Сюй договорить, как, резко повернув голову, обнаружил, что то место, где только что сидел человек в черном, абсолютно пусто.

— А преследуют шустро.

Тан Чжуан, применивший технику Скрытая поступь без следа и обогнувший Мин Сюя, устался на три трёхдюймовых фиолетовых иглы, испускавших яркое сияние на его прежнем месте. Его слегка приподнятые глаза сузились, а на лице появилось недовольное выражение:

— Объелся немного, аж живот от бега заболел.

— Кто просил тебя уплетать столько?

Мин Сюй бросил быстрый взгляд на плоский живот собеседника, а затем с обидой оглядел собственный ввалившийся живот. Он-то съел всего одну лепёшку и всё ещё умирал с голоду.

— Между прочим, эту публику ты накликал на наши головы.

Тан Чжуан с абсолютно беззаботным видом хмыкнул, взмахнул мечом Разбивающая луна чарующая осень, прикрывая их спереди, и отбил веер фиолетовых теней.

— Если бы ты не был таким зубастым, стал бы Ли Бугуй тратиться на Указ о розыске?

Мин Сюй отпрыгнул назад, уворачиваясь от пролетевшей мимо фиолетовой иглы, и отступил на пару шагов к реке:

— Я не знаю дороги, прижмешь меня к стенке — прибегну к водному побегу!

— Мне ещё и скажи спасибо.

Тан Чжуан закинул в рот пилюлю внутренней силы и, услышав предложение Мин Сюя, оживился:

— В воду, идём вниз по течению.

— Серьёзно? Мы ведь даже не знаем, сколько их хвостом упало на хвост. Ты же такой крутой, почему бы не прихватить парочку с собой на тот свет?

Мин Сюй огляделся по сторонам, и пока он успешно подыскивал удобное место для спуска в воду, Тан Чжуан уже успел отбить очередную партию точно таких же фиолетовых длинных игл.

— Остришь.

Тан Чжуан пинком отправил Мин Сюя в воду, следом за ним единым прыжком сиганул в реку и поплыл вниз по течению.

— Эти фиолетовые иглы — особое оружие Пурпурный снежный вихрь, принадлежащее испещренным ласточками стражам второго класса в Цзиньлине.

Лишь когда оба добрались до мелководья в низовьях реки, Тан Чжуан утёр лицо и вынырнул из воды:

— Знаешь вообще, что значит выражение простой народ не тягается с властью? Если хочешь когда-нибудь еще заглянуть в город, даже в мыслях не смей связываться со стражей.

— Неужели всё так сурово?

Мин Сюй вынырнул следом за Тан Чжуаном, отплевался речной водой и произнес:

— Это всего лишь задание по Указу о розыске, с какой стати казенным NPC-стражникам тоже лезть в это дело?

Раз уж NPC берутся за задания, очевидно, им нужны очки характеристик. Мысленно отпустив шпильку, Тан Чжуан произнес:

— Указ о розыске исходит от цзиньлинских властей, так что они вполне могут вклиниться.

— Что за стражи второго класса, о которых ты только что говорил? Я со времен открытого бета-тестирования околачиваюсь в Цзиньлине, почему никогда о них не слышал?

Мин Сюй плескался в воде и вовсе не спешил выбираться на берег, очевидно, чувствуя себя в стихии как дома.

— Хочешь знать?

Не будь определенных ограничений, ему бы очень хотелось огреть этого игрока по физиономии томом Стал тысяч почему, а затем бесплатно отправить в дом милосердия. Тан Чжуан причмокнул языком.

— Не хочу, денег нет.

Заметив многозначительный взгляд, которым Тан Чжуан одарил его, Мин Сюй благоразумно захлопнул рот.

— Вот и ладно.

Тан Чжуан с легким шлепком потрепал Мин Сюя по голове в знак одобрения:

— Хотя испещренные ласточками стражи второго класса и засекли наш след, методы слежки у них самые никудышные, этого хватит, чтобы скинуть хвост.

— Сбросить так сбросить, чего ты драться лезешь?

Мин Сюй попытался увернуться, но всё же схлопотал подзатыльник, после чего, выдав порцию недовольства, будто что-то вспомнив, осведомился:

— Сколько у тебя ловкости? С чего это она выглядит выше моей?

— Знаешь, что денег нет, а всё равно спрашиваешь?

Бросив на него взгляд, Тан Чжуан вплыл на берег, отыскал чистый участок и уселся медитировать:

— Иди поищи сухих веток, будем разводить костёр.

Мин Сюй, глядя на человека, который уже погрузился в практику цигун, презрительно фыркнул, тоже выбрался из воды и бросил в ответ:

— Сухие ветки по десять лямов за штуку, великий герой, брать будешь?

Он тоже быстро научился задирать цены на ровном месте.

— От сырости и холода простынешь, одежду сушить в любом случае придется. Хочешь тратить на лекарства — дело твоё, но платить за них тебе.

Стоило человеку, сидевшему в медитации, бросить эту фразу, как Мин Сюй смачно чихнул, издал неопределенный вопль скорби и с головой нырнул в близлежащий лесок.

— Номер 091, ты вот так запросто позволяешь объекту задания в одиночку подвергаться опасности?

Как только фигура Мин Сюя скрылась в чаще, чей-то любопытный голос раздался прямо над ухом Тан Чжуана, словно затаившийся там на долгое время.

— Сновидение, ты по какому вопросу?

Тан Чжуан ослабил хватку на рукояти меча и, не открывая глаз, мысленно передал ответ:

— Само по себе задание содержит изъяны, а данные Указа о розыске серьезно расходятся с показателями предыдущего закрытого теста, причем разрыв слишком велик. Я ни за что не поверю, что ты допускаешь столь элементарные ошибки.

Единственным существом во всей игре, способным именовать служебный персонал столь маргинальным прозвищем Номер и не получать при этом бан чата, оставался главный искусственный интеллект Сновидение, только вот оставалось загадкой, с какой стати оно прицепилось именно к нему.

Просто до жути надоедливо.

— Мне показалось, что твоя цепочка заданий куда интереснее, вот я и заглянула посмотреть.

Голос Сновидения звучал чисто и приятно, едва ли позволяя определить пол, а в конце фразы слышались игривые нотки:

— К тому же ты всё равно не найдешь лазеек, так что в ежедневном отчете можешь не строчить на меня жалобы.

— В прошлогоднем отчете по бета-тесту я не выдал твой секрет, однако обещанные условия были урезаны.

Тот маленький секрет он действительно обменял на ежедневное задание с фармом очков характеристик, но с тем условием, что его не посадят под домашний арест в Ижаньтане срочно на месяц.

— Эту недоработку начали исправлять как раз перед тем, как ты её обнаружил, так что твои условия изначально подлежали пересмотру. К тому же ты сам только что нарушил правила, вторгшись в личные права внешних данных, а я ведь даже не стала выдавать запрещающую директиву.

Не больше чем вытащить лекарство изо рта Мин Сюя. Тан Чжуан мысленно закатил глаза:

— А ты всё больше матереешь, даже навыки торга прокачались знатно.

В тот момент, когда он непреднамеренно наткнулся на эту системную уязвимость, Сновидение действительно уже успело устранить большую её часть, и если он и пытался использовать это как козырь в торгах, то лишь уповая на удачу. По этой причине, услышав столь логичные оправдания Сновидения, Тан Чжуан лишь слегка пожал плечами в знак досады.

— Всё предельно просто, я ведь давно приглядываю за торговыми кодексами Речного союза, выучить их оказалось куда проще, чем начальный курс.

Самодовольно пояснив это, Сновидение тут же поинтересовалось:

— Номер 091, ты ведь так и не ответил на мой вопрос.

— Техника его шагов весьма своеобразна, она сложнее данных, сгенерированных тобой. Стоит ему после встречи с опасностью добежать до меня живым, я гарантирую его сохранность. Что же до твоего обвинения в нарушении правил, насколько я помню, твоя предыдущая директива гласила: интимные контакты с внешними данными не должны опускаться ниже шеи, так что у тебя изначально не было оснований запрещать мои действия.

Мысленно передав эту фразу, Тан Чжуан резко сменил тему:

— Я раньше всех, включая Федерацию, поделился с тобой собранной информацией об игроках. Не пора ли выплатить мне вознаграждение за сбор данных?

— Это без проблем.

Голос Сновидения на мгновение странно дрогнул:

— Но вот в утверждение о том, что она сложнее сгенерированных мной данных, я не верю. Лучше один раз увидеть, и если всё действительно так удивительно, как ты говоришь, выделить тебе кое-какие вещицы в качестве обмена не составит труда.

— Как насчет пари?

Продолжая мысленный диалог, предложил Тан Чжуан:

— Ставлю на то, что он не помрёт. Если я проиграю, буду считать, что никакого секрета не находил, а если проиграешь ты, просто подкинешь мне какую-нибудь мелочь в качестве награды.

— Идёт, звучит заманчиво!

Сновидение с готовностью отозвалось, и спустя пару мгновений в сознании снова запульсировало:

— Ладно, объект твоего задания сейчас как раз может выдвигаться сюда. Если он и впрямь не сыграет в ящик, считай, что победил, и выдать тебе награду за квест будет вполне справедливо.

— Кто победит, а кто проиграет — еще бабушка надвое сказала, твои методы я прекрасно знаю. Особенно методы пакостить исподтишка.

Тан Чжуан бросил взгляд на полностью восстановившуюся шкалу ци, поднялся с земли:

— Каково на самом деле происхождение этого Эскадрона нефритовой туши черных облаков?

— Сам узнаешь, когда последуешь за объектом задания, небесную тайну выдавать нельзя.

Стоило Сновидению умолкнуть, как на поясе Тан Чжуана неожиданно материализовалась кроваво-красная нефритовая подвеска с узором плывущего дракона и золотой инкрустацией:

— Этот Кровавый драконий кулон привязан к тебе персонально, стоит влить внутреннюю силу — и сможешь связаться со мной. Будет считаться компенсацией за ту маленькую скидку.

Сдалось мне болтать с тобой без дела.

Тан Чжуан щелкнул пальцами по подвеске размером с пол-ладони:

— Текстура неплоха, кажется, даже стоит каких-то денег, так что приму с благодарностью.

— Ты — один из самых забавных Номеров на моей памяти, если не сделать вещь ценной, ты ведь и впрямь её выбросишь.

С усмешкой отозвалось Сновидение:

— Я на покой, как будут результаты — не забудь выйти на связь.

В следующую секунду после того, как голос Сновидения окончательно растворился в тишине, из лесного массива рядом с Тан Чжуаном донесся оглушающий звериный рев. Этот доведенный до исступления звериный рык вспугнул целые стаи птиц в чаще, и звук стремительно приближался, двигаясь прямо к нему.

<http://bllate.org/book/19420/1901757>